

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И
ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

**ЧУВАШСКОЕ ИСКУССТВО:
ИСТОРИЯ И
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
НАСЛЕДИЕ**

Чебоксары — 1988

ИЗ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ПЛАКАТА (1925—1935 гг.)

В. Г. ТКАЧЕНКО

Победоносно завершив Гражданскую войну, Страна Советов приступила к мирному труду в чрезвычайно тяжелых условиях. Неслыханное хозяйственное разорение как следствие многолетних кровопролитных империалистической и Гражданской войн усугубилось засухой и последовавшим за ней голодом 1921—1922 гг., охватившим четверть населения страны. Крайне неблагоприятное положение сложилось в Чувашии. Слаборазвитая кустарная промышленность, около двухсот тысяч истощенных неурожаями крестьянских хозяйств, обрабатывавших свои наделы древними, стародедовскими орудиями и не ведавших машинной техникой, почти сплошная неграмотность, поразившая половину населения трахомой — такое тяжелое наследие досталось ей от прошлого.

Определяя очередные задачи молодого рабоче-крестьянского государства, В. И. Ленин писал: «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем объеме»¹. Повсеместно развернулась кипучая созидательная работа по восстановлению народного хозяйства.

Могучее агитационное средство — рожденный в огне Гражданской войны плакат с переходом к мирному строительству не утратил своей боевой сути, революционной направленности. Теперь ему предстояло участвовать в революционных преобразованиях в области промышленности, сельского хозяйства, культуры.

История становления изобразительного искусства Чувашской АССР данного периода уже получила освещение в литературе. Однако значение чувашского плаката в жизни республики, его роль в творческих процессах, происходивших в эти годы, пока еще не определены. Это вызвано тем, что плакатные работы рассматриваемого периода сохранились плохо. Не проводилось и их тщательное выявление. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе архивных материалов в определенной мере восполнить этот пробел.

Путь развития чувашского советского плаката не был гладок. После периода творческой активности в самом начале 20-х гг.² в 1922—1925 гг. произошел определенный спад в об-

ласти изобразительного искусства, который был вызван рядом причин. В 1922 г. была ликвидирована секция ИЗО при обло-литпросвете, являвшаяся важным центром, объединявшим вок-руг себя в 1921—1922 гг. художественные силы молодой авто-номной области. Отсутствие организующего и руководящего центра, а также базы для подготовки молодых сил художников, слабая связь с областной партийной организацией отрицательно сказались на творческих процессах. В результате организо-ванной работы в области изобразительного искусства в данный период не проводилось³.

В июне 1925 г. Чувашская автономная область была преоб-разована в республику. В декабре этого же года состоялся XIV съезд партии, определивший пути перехода к строитель-ству социалистического общества у нас в стране. Все это, безус-ловно, не могло не отразиться на подъеме творческой актив-ности деятелей искусства.

Важнейшим событием рассматриваемого десятилетия стало создание в 1926 г. Чебоксарского филиала Ассоциации худож-ников революционной России (впоследствии Чувашский филиал АХР — Ассоциации художников революции)⁴, сыгравшего ог-ромную роль в поисках путей развития чувашского советского изобразительного искусства, а также в собирании художест-венных сил республики в единую организацию. Кроме заказов на исполнение стенных росписей, декорирования помещений, зданий, улиц, вновь созданное творческое объединение худож-ников стало принимать от предприятий и организаций заказы на изготовление плакатов, диаграмм, рекламных вывесок, ри-сунков для периодической печати, эскизов на значки, эмблемы, гербы, марки, билеты, гравюру на линолеуме⁵.

Серьезное внимание было обращено в эти же годы и на под-готовку творческой интеллигенции. Активизации этого процесса способствовало принятое 30 августа 1928 г. постановление Сов-наркома РСФСР о деятельности СНК Чувашской АССР и культурно-хозяйственном состоянии республики, в котором, в частности, говорилось: «Предложить Совету Народных Комис-саров Чувашской республики принять меры к усилению крае-ведческой работы, распространению и развитию национального искусства и подготовке кадров хозяйственных и культурных работников»⁶.

В общем процессе подготовки национальных кадров худож-ников уделялось внимание и плакатному жанру. Так, в сен-тябре 1928 г. при обсуждении вопроса о создании кабинета изобразительных искусств подчеркивалось: «Считать необходи-мым в целях внедрения в среду учащихся производственных навыков и в целях придания им производственного уклона бо-лее обратить внимание на плакатный и декоративный отдел, т. к. это даст возможность, во-первых, быстрее научить уча-щихся владеть кистью, знать краски и их приготовление, а,

во-вторых, это даст впоследствии работников, могущих грамотно написать стенгазету, плакат и т. д.»⁷

Заметно усиливается партийное влияние на творческие процессы в области искусства. Об этом свидетельствует принятое 7 мая 1929 г. постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по развитию чувашской художественной культуры», в котором указывалось на необходимость повышения политического знаний членов АХР, широкое привлечение художников к участию в общественно-политических кампаниях и празднествах⁸. Это требование в первую очередь относилось к художникам, работающим в плакатном жанре, как наиболее активным проводникам политики партии во всех сферах общественной жизни.

Наконец, большое значение для развития плакатного искусства имело открытие в Чебоксарах в мае 1929 г. литографии при Чувашском государственном издательстве. У художников республики появилась возможность быстро и на высоком полиграфическом уровне «выполнять заказы плакатов для пропаганды..., печатать художественные плакаты по проведению той или иной кампании... с лозунгами на чувашском языке»⁹. Многие учреждения стали обращаться с заказами в Чувашский филиал АХР еще до открытия литографии.

Принятые меры способствовали тому, что плакат снова прочно вошел в повседневную жизнь республики, стал неотъемлемой частью праздничного оформления улиц и зданий, будь то празднование революционных праздников¹⁰ или проведение выставок¹¹, торжества по случаю юбилеев¹² или массово-политические кампании. Так, в октябре 1929 г. Президиум ЦИК Чувашской АССР рассматривал вопрос «Об издании плакатного отчета и плакатов-лозунгов к отчетно-перевыборной кампании Советов 1929/30 года». Было решено «подготовить издание отчета и плакатов-лозунгов, для чего привлечь художественные силы и устроить конкурс». Для подведения итогов конкурса создавалось жюри из представителей ЦИК, Наркомата юстиции, Наркомата просвещения и Чувашского государственного издательства¹³.

Большая работа была развернута по подготовке к празднованию 10-летнего юбилея со дня образования Чувашской автономии. В связи с этим знаменательным событием на заседании кабинета ИЗО при Совете науки и культуры Чувашской АССР было решено издать не менее шести юбилейных плакатов на темы: сельское хозяйство, строительство и промышленность, просвещение и ликвидация неграмотности, комсомол и новый быт, оборона страны и против религии. Для работы привлекались художники М. С. Спиридонов, А. Ф. Мясников, А. М. Соколин, Б. В. Лавров, Г. Д. Данилов. Из перечисленных шести плакатов три предполагалось исполнить литографским способом¹⁴.

Было бы, однако, неверным полагать, что значение плакатов сводилось лишь к декоративно-иллюстративным функциям. Мобилизующий голос плаката был слышен на всех участках широко развернувшегося социалистического строительства. На передний план агитационно-пропагандистской работы, действенным оружием которой являлся плакат, выдвигалось «разъяснение вопросов международного положения, революционного движения на Западе и Востоке, укрепление обороноспособности страны, изучение и популяризация решений VI конгресса Коминтерна, задачи социалистической индустриализации страны, задачи подъема и обобществления сельского хозяйства, наступление на капиталистические элементы города и деревни, задачи культурной революции...»¹⁵, укрепление союза рабочего класса и крестьянства¹⁶.

Не менее важное значение придавалось и вопросам технической пропаганды. В специальном постановлении секретариата Чувашского обкома ВКП(б) от 29 ноября 1929 г. о технической пропаганде, в частности, говорилось: «Секции АХР выпустить серию плакатов по вопросам техники, внедрения новых технических методов работы в производстве, работы отдельных станков и машин»¹⁷.

Эти задачи и определили тематику создававшихся в эти годы плакатов.

В связи с широко развернувшимся со второй половины 20-х гг. хозяйственным строительством особая роль отводилась плакатам производственной тематики. В Центральном государственном архиве (ЦГА) Чувашской АССР удалось выявить несколько фрагментов двух плакатов, повествующих о помощи рабочих коллективов фабрик и заводов сельскому хозяйству. Один из плакатов посвящен передаче селу машинной техники (Чувашгосиздат, тираж 5000 экз.)¹⁸. В левой части плаката изображен трактор и несколько рабочих, вручающих его группе колхозников. На тракторе укреплен лозунг. За рулем трактора — женщина, приветствующая сельских тружеников. В группе крестьян, изображенных в правой части плаката, радостное возбуждение. Об этом говорят улыбающиеся лица и приветственный лозунг в руках собравшихся, бодро шагающий с барабаном пионер.

На другом фрагменте изображены заводские ворота, из которых выезжает автомобиль, груженный сельскохозяйственной техникой¹⁹. Сохранились и фрагменты надписи, позволяющие сделать вывод, что данный плакат также посвящен теме шефской помощи рабочих селу²⁰. Оба плаката носят иллюстративный характер, графический рисунок их довольно примитивен.

Осуществлению коллективизации сельского хозяйства посвящен плакат М. С. Спиридонова «Ушкӑнлӑ хуҫалӑхсем туса ҫӑр ӗҫне машинлатар» (Объединяясь в коллективные хозяй-

ства, механизмируем земледелие) (Издание Чувашского филиала АХР, 1930 г., тираж 3000 экз.)²¹. В центре плаката фигура женщины на тракторе: левой рукой она сжимает руль машины, правая вскинута в призывном жесте. Вертикальной и горизонтальной линиями лист поделен на три части, где представлены жанровые сценки, изображающие труд колхозников: в левой нижней части изображена пахота, в правой — уборка урожая, в левой верхней — молотба. В каждый из фрагментов художник вводит изображение сельхозмашин, подчеркивая этим важную примету времени — все более активное использование машинной техники в коллективном труде крестьян. В левом нижнем углу плаката художник поместил таблицу с изображением сельскохозяйственных машин: плуга, сеялки, веялки, жнейки, молотилки и трактора. Здесь же приведены данные о количестве орудий, проданных государством Чувашской республике в 1919—1920 и 1929—1930 гг. Таким образом, плакат раскрывает содержание осуществляемой в стране с помощью машинной техники коллективизации, рассказывает о той важной помощи, которая оказывается государством крестьянским хозяйствам. Изображение за рулем трактора женщины символизирует активное вовлечение женщин в социалистическое строительство, их равные с мужчинами возможности в труде.

Яркое художественное решение, емкий, наполненный конкретным содержанием призыв заметно отличают указанный плакат от других. Однако если при изображении трактористки автор использует минимум художественно-графических средств, акцентируя внимание лишь на главном, то в сценах коллективного труда крестьян увлекается излишней детализацией, что несколько снижает целостное восприятие, придает листу более жанрово-иллюстративный, чем агитационный характер.

Плакаты сельскохозяйственной тематики пользовались популярностью среди крестьян. Об этом свидетельствует, например, помещенная в одном из номеров газеты «Красная Чувашия» фотография с подписью: «Колхозники Канашского района читают плакат о МТС»²². К сожалению, самих плакатов о МТС отыскать пока не удалось.

Развернувшееся в стране в 1929 г. социалистическое соревнование за лучшие показатели в работе охватило почти все отрасли народного хозяйства. Это важное начинание нашло отражение в плакате, названном «Аня и Саня в социалистическом соревновании» (Анукпа Санук социализмла ймъртура), фрагменты которого удалось обнаружить в фондах ЦГА Чувашской АССР (тираж 5000 экз.)²³. В правом верхнем углу плаката изображен трактор с прицепленной к нему жнейкой. За рулем машины юноша, ему помогает девушка, работающая на жнейке. Рисунку отведена незначительная часть площади листа, остальное занято текстом. Поэтому плакат следует рассматривать больше как шрифтовой. Кроме того, само изображение

никак не раскрывает сути важного рабочего почина, которому посвящен плакат.

Теме широко развернувшегося в республике дорожного строительства посвящено два плаката: «Большевистской ударной работой всех трудящихся построим хорошие дороги» (издание Чувашгосиздата, тираж не указан) и «Теперь наша основная задача — охранять, содержать и озеленять построенные дороги» (издание также Чувашгосиздата, тираж 1200 экз.)²⁴. Автор первого плаката А. М. Сорокин, автор второго не указан.

В первом плакате художник подробно иллюстрирует все этапы работ по строительству дороги: здесь и геодезическая съемка местности, и укладка булыжника, и строительство моста, и главное — активное участие жителей окрестных сел и деревень в этом важном мероприятии. Асимметричное деление листа на ряд фрагментов, расположенных по диагонали из левого нижнего угла в правый верхний, создает интересную динамичную композицию. В левой и правой частях листа две карты Чувашии, сопровождаемые надписями «Раньше» и «Теперь». Художник как бы предлагает зрителю сопоставить состояние дорог в республике до начала строительства и после, наглядно демонстрируя, таким образом, огромные успехи в этой области.

Второй плакат более прост по композиции и состоит всего из двух рисунков, расположенных в верхней и нижней частях листа. Изображения разделены текстом призыва на чувашском языке. В верхнем рисунке видим благоустроенное шоссе с движущимися по нему автомобилем и телегой. Вдоль дороги посажены молодые деревья. На втором рисунке художник изобразил сцену благоустройства и ремонта дороги: по одной стороне движутся груженные автомашины, на другой — группы рабочих заделывают выбоины, сажают по обочинам деревья. Так же, как и в первом плакате, здесь имеются — в левом нижнем и правом верхнем углах — две карты с надписями «Раньше» и «Теперь». Композиционное и художественно-графическое решение листа значительно беднее первого.

В целом, иллюстративно-повествовательная композиция, дробление на множество эпизодов и излишняя их детализация снижают художественные достоинства обоих плакатов.

Важнейшей задачей социалистического строительства в нашей стране, наряду с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, было осуществление культурной революции. В связи с этим в республике получает развитие культурно-просветительный плакат. В ЦГА Чувашской АССР хранятся фрагменты плаката, посвященного культурной революции²⁵. Всюду в рисунке видны приметы времени. В левом верхнем углу плаката изображена многолюдная улица. Группа людей на переднем плане — читают газету «Канаш», тут же автомобиль,

здание школы, электрические столбы с проводами, радиоантенны. Все это — реальные завоевания строящегося в стране социализма²⁶. В правом нижнем углу — рисунок-антипод: группа пьяных и дерущихся людей²⁷, т. е. то, что мешает строить новую жизнь. Изображение перечеркнуто двумя широкими полосами. В центре листа надпись: «Культурăсăр çĕршывра культурăсăр халăхпа социализм тума çук» (В бескультурной стране с бескультурным народом социализма не построить). Примечательно, что плакат распространялся бесплатно, а его тираж составил 5100 экз.

Тема борьбы с пьянством, как составная часть культурной революции, в то время ставилась остро, и чувашские художники активно участвовали в пропаганде трезвого образа жизни. Так, на общем собрании членов Чувашского филиала АХР 28 декабря 1929 г. рассматривался вопрос о поступившем от Наркомата здравоохранения Чувашской АССР заказе на плакаты к проведению антиалкогольной кампании²⁸. На собрании было решено изготовить плакаты с изображением фабрики, рабочего и «зеленого змия», «старого режима», папирос и «зеленого змия» для сжигания. В резолюции собрания записано: «Ввиду того, что данный заказ имеет общественно-агитационный характер, то всю работу выполнить за пониженную цену — всего с материалом... за 60 рублей». О подготовке к антиалкогольной кампании сообщала газета «Красная Чувашия» в корреспонденции «Антирелигиозный и антиалкогольный карнавал». Средства от проведения карнавала направлялись в фонд строительства самолета «Советский физкультурник»²⁹.

Важнейшей составной частью культурной революции была борьба с неграмотностью. Доступность и простота художественного языка плаката сделали его активным участником и этого мероприятия Советской власти, 20 апреля 1931 г. на общем собрании членов АХР обсуждался вопрос о распределении заказа на изготовление пяти плакатов на тему ликвидации неграмотности («Сысна усрар», «Уя курăк акар», «Тĕн тĕп пултăр», «Елен инке», «Чăпта эртелĕ») ³⁰. На собрании выступил представитель Наркомпроса с разъяснением задач, которые необходимо было решать с помощью плакатов. Смысл их сводился к тому, чтобы обучать грамоте так называемым плакатным способом. Для этого на плакате помещалось какое-либо изображение, чаще всего связанное с хозяйственной деятельностью, и поясняющее это изображение слово или короткий призыв, написанные крупным печатным и прописным шрифтом. Из названных пяти плакатов удалось отыскать фрагменты плаката художника Воскресенского «Уя курăк акар» (Посеем в поле травы)³¹. Исполненный на плохой серой бумаге в один (зеленый) цвет, лист мало интересен с художественной точки зрения.

Целиком сохранился (в ЦГА ЧАССР) плакат художника

Филиппова «Ака» (издание Наркомпроса и Чувашгосиздата, тираж 5000 экз.)³². Композиция и художественное решение плаката предельно просты: верхнюю половину листа занимает написанное крупным печатным шрифтом слово «ака» (пахота), внизу справа это же слово написано более мелким прописным шрифтом. Слева от него поясняющий смысл слова рисунок — изображена вспашка поля. Вместо привычной крестьянской сохи и лошади художник рисует вереницу уходящих вдаль тракторов, подчеркивая, таким образом, глубокие изменения, происшедшие в жизни деревни: нелегкий крестьянский труд облегчают мощные машины.

В этом же ключе решен другой плакат этого же художника — о кулаке и колхозе, но удалось выявить от этого листа лишь несколько фрагментов³³. На рисунке, расположенном, как и в первом плакате, в левой нижней части листа, видим уходящий вдаль добротный забор и ворота с надписью «Колхоз». За забором виднеются колхозные постройки. Из ворот выглядывают смеющиеся крестьяне, в центре — изображение колхозника, пинком ноги выталкивающего кулака за ворота. Не лишенный юмора, плакат имеет ярко выраженную классовую направленность.

Исполненные в лаконичной строгой манере в один черный цвет, оба плаката заметно выделяются среди других и являются наиболее удачными в этой серии.

К этой же группе плакатов относятся фрагменты еще одного плаката о кулаке и колхозе³⁴ и фрагменты плаката «1 Май»³⁵. С помощью образного языка подобных плакатов неграмотное население республики, постигая азы грамматики, постигало и азы политграмоты.

Неоценима роль плаката в санитарном просвещении трудящихся, которое также являлось составной частью культурной революции. В марте 1929 г. Наркомат здравоохранения Чувашской АССР обратился в Чувашский филиал АХР с просьбой разработать эскизы плакатов на тему борьбы с трахомой³⁶. О большой важности этой работы говорит и тот факт, что на заседаниях членов АХР вопросы корректирования и уточнения рисунков по этой теме рассматривались неоднократно³⁷. 18 апреля 1929 г. был распределен заказ Наркомздрава республики на семь плакатов на тему о трахоме³⁸.

К этому времени, по-видимому, и относятся несколько фрагментов плакатов, выявленных также в ЦГА Чувашской АССР. На одном из них изображена крестьянская семья, болеющая трахомой, рядом с рисунком надпись: «Трахом вӑл сикекен чир» (Трахом — заразная болезнь)³⁹. На другом фрагменте показан прием больных у врача-окулиста⁴⁰.

Забота о здоровье людей проявлялась не только в борьбе с трахомой. К примеру, в плакате-памятке «Хӑлхана сыхла» (издание Чувашгосиздата, тираж 1500 экз.)⁴¹ говорилось о причи-

нах заболеваний уха и мерах по их профилактике и лечению. С художественной точки зрения плакат малоинтересен.

Особое место среди рассматриваемых плакатов занимает небольшой лист М. С. Спиридонова «Эпёр пуян та культуралла пурăнаç сулĕ çинче» (Мы на пути к богатой и культурной жизни) (издание Чувашгосиздата, 1935 г., тираж 10000 экз.)⁴², повествующий об успехах социалистического строительства в Чувашии. Созданный в год образования Союза художников Чувашской АССР, он знаменует собой итог деятельности АХР и одновременно начало нового этапа в области изобразительного искусства республики. Свежие, чистые краски плаката передают ощущение уюта и налаженности быта трудовой семьи. Об этом говорят и предметы обихода, введенные художником в изображение. Комната обставлена добротной мебелью. Тут и книжный шкаф с книгами, и швейная машина, и кадка с цветами у окна, и часы на стене, и, главное, радио, которое с радостным удивлением слушает девочка на переднем плане плаката. На стене рядом с часами плакаты с изображением руководителей партии и государства. Глава семьи за столом читает газету «Канаш». Весь плакат говорит об уверенности простой рабочей семьи в завтрашнем дне. Он как бы демонстрирует, что претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма: индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, осуществление национальной политики — коренным образом преобразило социально-экономическое лицо Чувашии. Кроме того, само название плаката подчеркивает, что это только начало новой, счастливой жизни народа, избравшего путь строительства социалистического общества, и нынешние достижения — залог будущих успехов.

Ярким подтверждением этих успехов явилось награждение республики 27 июня 1935 г. орденом Ленина за выдающиеся заслуги в деле проведения в течение ряда лет основных сельскохозяйственных работ, культурного строительства, выращивания национальных кадров, дорожного строительства и по выполнению обязательств перед государством. И в этом немалая доля участия чувашского советского плаката.

В задачу данной статьи не входило изучение всех плакатных работ рассматриваемого периода. Выявленные в фондах Центрального госархива Чувашской АССР новые материалы по истории плаката не исчерпывают всего многообразия этого вида искусства в Чувашии. Не претендуя на всесторонний анализ, хотелось лишь наметить возможные пути поиска в этом направлении.

Давно назрела необходимость выявить, собрать, систематизировать плакаты, создававшиеся чувашскими художниками за всю историю республики. Это позволило бы проследить закономерности в развитии плакатного искусства, его связи с

повседневной жизнью народа, словом, определить его место в общем русле развития чувашской национальной культуры. И здесь, по-видимому, не обойтись без совместных усилий искусствоведов, историков, художников и архивистов.

Источники и литература

- ¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 189.
- ² Ткаченко В. Г. Чаваш совет плакачён пуçламăш тапхăрĕ. — «Таван Атăл», 1987, № 4, с. 61—63.
- ³ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 684, л. 238.
- ⁴ Там же, д. 680; ф. 1527, оп. 1, д. 1, л. 7—8.
- ⁵ Там же, ф. 221, оп. 1, д. 207, л. 20—21.
- ⁶ Собрание узаконений РСФСР, 1928, № 120, ст. 756.
- ⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 446, оп. 1, д. 6, л. 34.
- ⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 13, л. 97 об. — 98.
- ⁹ Трудовая газета, 1929, 10 мая, № 49.
- ¹⁰ Там же, 1927, 16 ноября, № 129.
- ¹¹ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 207, л. 163; Красная Чувашия, 1930, 14 ноября, № 263.
- ¹² ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 207, л. 51.
- ¹³ Там же, ф. 202, оп. 2, д. 694, л. 2.
- ¹⁴ Там же, ф. 446, оп. 1, д. 14, л. 14.
- ¹⁵ Культурное строительство в Чувашской АССР: Сб. документов. Чебоксары, 1965, т. 1, с. 167.
- ¹⁶ Там же, с. 129.
- ¹⁷ Красная Чувашия, 1931, 29 ноября, № 265.
- ¹⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 763, л. 108; д. 842, л. 107.
- ¹⁹ Там же, д. 2, л. 118.
- ²⁰ Там же, д. 600, л. 118, 119.
- ²¹ Государственная книжная палата Чувашской АССР.
- ²² Красная Чувашия, 1931, 1 января, № 1.
- ²³ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 765, л. 35; д. 837, л. 79.
- ²⁴ Государственная книжная палата Чувашской АССР.
- ²⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 1, д. 731, 784, 793, 827, 828.
- ²⁶ Там же, д. 731, л. 126.
- ²⁷ Там же, д. 827, л. 220.
- ²⁸ Там же, д. 207, л. 112.
- ²⁹ Красная Чувашия, 1929, 31 декабря, № 62.
- ³⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 1527, оп. 1, д. 1, л. 30.
- ³¹ Там же, ф. 221, оп. 1, д. 2, л. 62—66; д. 540, л. 606—608.
- ³² Там же, д. 735, л. 71.
- ³³ Там же, д. 747, л. 8—11; д. 767, л. 58.
- ³⁴ Там же, д. 628, л. 68—73.
- ³⁵ Там же, д. 684, л. 158—161; д. 721, л. 198, 200.
- ³⁶ Там же, д. 207, л. 96.
- ³⁷ Там же, л. 97, 110.
- ³⁸ Там же, л. 101.
- ³⁹ Там же, д. 684, л. 298—302, 349—350.
- ⁴⁰ Там же, д. 540, л. 615—616; д. 827, л. 248—250.
- ⁴¹ Государственная книжная палата Чувашской АССР.
- ⁴² Там же.